

СТЕФАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ СОЛЬСКІЙ.

(Некрологъ).

Въ ночь на 7 ноября с. г. скончался послѣ непродолжительной, но весьма тяжелой болѣзни (грудной жабы, осложнившейся страданіями сердца), бывшій заслуженный ординарный профессоръ Кіевской Духовной Академіи, почетный членъ ея, Кіевскій городской голова, д. с. с. Стефанъ Михайловичъ Сольскій.

Покойный С. М. Сольскій родился 27 декабря 1834 года въ семьѣ сельскаго священника Волынской епархіи. Родъ Сольскихъ далъ русскому государству уже нѣсколькихъ полезныхъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ общественнаго служенія, въ ряду коихъ видное мѣсто занялъ и почившій.

Первоначальное свое образованіе С. М. Сольскій получилъ въ волынской духовной семинаріи (1851—1857 г.), а высшее—въ Кіевской духовной Академіи (1857—1861 г.). По окончаніи академическаго курса, 14 октября 1861 года онъ былъ назначенъ учителемъ Кіевской духовной семинаріи по предмету Св. Писанія и въ этой

должности прослужилъ около 3 лѣтъ, при чемъ 5 октября 1862 года былъ утвержденъ Св. Синодомъ въ степени магистра богословія, а съ 5 ноября 1861 года и до конца своей семинарской службы исполнялъ обязанности помощника инспектора семинаріи.

14 апрѣля 1864 года, по опредѣленію Св. Синода, С. М. Сольскій былъ назначенъ бакалавромъ Кіевской духовной Академіи по кафедрѣ Св. Писанія Нового Завѣта.

Съ тѣхъ поръ, въ теченіе болѣе 32 лѣтъ, до 25 января 1897 года онъ неизмѣнно служилъ родной Академіи на одной и той же кафедрѣ сначала въ званіи бакалавра (1864—1867 г.), потомъ экстраординарнаго профессора (1867—1878 г.) и, наконецъ, ординарнаго (съ 16 сентября 1889 года заслуженнаго) профессора Академіи (1878—1897 года).

Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей по должности профессора, С. М. Сольскій весьма часто исполнялъ за это время и другія порученія и обязанности, какъ-то: помощника инспектора (1865—1869 г.), члена и предсѣдателя временно-строительнаго комитета при Академіи (1875—1879 г.г. и 1886—1888 г.г.) и инспектора Академіи (въ 1875, 1876, 1877 и 1878 г.г.).

Годы первоначальнаго служенія С. М. Сольскаго въ Академіи до выступленія его на другое поприще общественнаго служенія въ Кіевскомъ городскомъ самоуправленіи были временемъ усиленной и плодотворной богословско-литературной дѣятельности, тѣсно связанной съ предметами его семинарскаго и потомъ академическаго преподаванія. Плодами своихъ специальныхъ занятій въ области изученія Св. Писанія онъ щедро дѣлился какъ съ міромъ ученымъ, такъ и съ простыми читателями кіевскихъ журналовъ— „Воскреснаго Чтенія“, „Руководства для сельскихъ

пастырей“ и „Трудовъ Кіевской духовной Академіи“, а отчасти и бывшаго московскаго научно-богословскаго журнала—„Православнаго Обозрѣнія“.

Покойному С. М. Сольскому принадлежать слѣдующія статьи и учено-богословскія изслѣдованія:

1) Вліяніе православія на тысячелѣтнюю жизнь Россіи (Р. д. с. п. 1862 г. №№ 36 и 37);

2) Популярное объясненіе евангельскихъ притчей (тамъ же 1864 и 1865 г.г.);

3) Изъясненія: а) начальныхъ словъ евангелія Іоанна (тамъ же 1865 г.); б) прощальной бесѣды ап. Павла съ ефесскими пастырями (тамъ же 1868 г.); в) изреченій Господа Іисуса Христа о Церкви и церковномъ судѣ (тамъ же 1873 г. № 48) и г) ученія ап. Павла о воскресеніи мертвыхъ (тамъ же 1870 г.);

4) Библіографическіе отзывы о трудахъ по изученію Св. Писанія, напр., „о Земной жизни Іисуса Христа“ (въ переводѣ съ нѣмецкаго языка Х. Орды тамъ же 1867 г. № 5), объ исторіи проповѣдничества въ Россіи (тамъ же 1873 г.), о „толковомъ евангеліи“ архим. Михаила, „объ истинѣ и величіи христіанства“, изъ апологетическихъ чтеній Ците, переведенныхъ священникомъ Тачаловымъ (Воскресное Чтеніе 1870 г. № 10), „объ изслѣдованіи вопроса объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита“ (тамъ же 1871 г.), о „руководствахъ къ послѣдовательному чтенію учительныхъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта“ Х. Орды (Труды Кіевской духовной Академіи 1871 г. № 8) и о многихъ другихъ книгахъ, назначавшихся для пастырскаго употребленія (въ Р. д. с. п. за 1860—1870 г.г.);

5) Краткій очеркъ исторіи Священной бібліологіи и экзегетики съ древняго до позднѣйшаго времени (Тр. Кіевск. дух. Акад. 1866 г. №№ 10, 11 и 12);

6) Изученіе Библии въ древней Россіи (Прав. Обзор. 1868 г.);

7) Обзорѣніе трудовъ по изученію Библии въ Россіи съ XV в. до настоящаго времени (тамъ же 1869 г. въ апрѣльской и майской книжкахъ);

8) Изъ Чтеній по Ветхому Завѣту (Тр. К. д. Ак. 1870 г. № 9 и 1871 г. № 7).

9) Сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи, по свидѣтельствамъ евангелій и посланій ап. Павла (тамъ же 1876 г. №№ 1, 2, 5, 9 и 12 и 1877 г. № 1). За это послѣднее сочиненіе, изданное отдѣльно, послѣ предварительной защиты на публичномъ диспутѣ, С. М. Сольскій былъ удостоенъ ученой степени доктора богословія, въ какомъ званіи и былъ утвержденъ Св. Синодомъ 8 мая 1878 года.

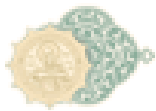
10) Изъ лекцій по новому Завѣту (тамъ же 1877 г. № 8 и 1878 г. № 5);

11) Объ участіи императора Александра I въ изданіи Библии на русскомъ языкѣ (тамъ же 1878 г. № 1), и

12) О библейскомъ міросозерцаніи въ жизни древне-русскаго народа (тамъ же 1878 г. № 11).

Въ послѣднее время своей академической службы С. М. Сольскій почти ежегодно выступалъ на церковной кафедрѣ въ одну изъ пассій, совершаемыхъ въ Кіево-Братскомъ монастырѣ великимъ постомъ, при чемъ произносившіяся имъ слова печатались обыкновенно въ академическомъ журналѣ и въ отдѣльныхъ изданіяхъ раздавались народу.

Съ 1879 года начинается въ служебной дѣятельности С. М. Сольскаго новый періодъ совмѣстнаго служенія его Академіи и г. Кіеву.

Еще въ 1871 году онъ былъ избранъ гласнымъ Кіевской городской думы, каковое званіе затѣмъ неизмѣнно сохранилъ за собою до послѣдняго дня своей жизни (29 лѣтъ). Прослуживъ городу въ званіи гласнаго два четырехлѣтія, С. М. Сольскій 27 марта 1879 года былъ избранъ членомъ городской управы, а 26 апрѣля того же года утвержденъ въ званіи заступающаго мѣсто Кіевского городского головы, 27 марта 1883 года былъ снова избранъ членомъ управы на второе четырехлѣтіе. Наконецъ, 24 сентября 1887 года избраніемъ представителей г. Кіева С. М. Сольскій былъ призванъ къ высшему служенію на пользу родного города въ должности городского головы, каковое званіе онъ затѣмъ сохранилъ за собою до конца своей жизни, будучи снова дважды избираемъ городскимъ головою въ 1894 и 1898 г.г.

Уже одно то простое обстоятельство, что С. М. Сольскій около 30 лѣтъ былъ безсмѣннымъ гласнымъ и около 14 лѣтъ безсмѣннымъ городскимъ головою, краснорѣчиво показываетъ, какою широкою извѣстностію и вмѣстѣ съ тѣмъ любовію жителей г. Кіева пользовался онъ, и какимъ идеально общественнымъ характеромъ онъ долженъ былъ обладать. Съ другой стороны, само собою понятно, какимъ тактомъ и умѣньемъ долженъ былъ владѣть покойный и съ какимъ постояннымъ напряженіемъ умственныхъ и физическихъ силъ долженъ былъ онъ трудиться для того, чтобы 14 лѣтъ удержать за собою званіе высшаго представителя общественнаго самоуправления и при томъ еще въ такомъ городѣ, какъ Кіевъ, который пріютилъ подъ своимъ гостепріимнымъ кровомъ представителей самыхъ разнообразныхъ племенъ Россіи, чтобы съ такимъ достоинствомъ, какое несомнѣнно принадлежало почившему, удержаться

на высотѣ своего званія, вести дѣло общественнаго самоуправленія г. Кіева въ духѣ чисто русскомъ. Замѣчательную и вмѣстѣ отличительную черту общественной дѣятельности С. М. Сольскаго, по общему признанію, составляли его безупречная честность, безпристрастіе, снисхожденіе и уваженіе къ чужому мнѣнію, какъ бы подъ часъ оно ни было слабо, или тенденціозно, или даже несправедливо, его гуманное отношеніе ко всѣмъ, кто только имѣлъ просьбу до него, или же обращался къ нему за совѣтомъ, содѣйствіемъ, или помощію. Въ качествѣ высшаго представителя городского общественнаго управленія, онъ старался не о томъ, чтобы проводить свое собственное мнѣніе, или убѣжденіе, что ему въ послѣдніе годы жизни такъ легко было дѣлать, но о томъ, чтобы въ калейдоскопѣ самыхъ разнообразныхъ думскихъ мнѣній уловить желаніе большинства.

Всѣ эти качества характера, въ связи съ его рѣдкимъ трудолюбіемъ, неутомимою энергіею и аккуратною исполнительностію, снискали ему всеобщее уваженіе и объединили около его предсѣдательскаго стола представителей разныхъ партій, направленій и теченій общественной жизни г. Кіева.

Глубокое уваженіе, какимъ пользовался покойный С. М. Сольскій какъ въ Академіи, которая, еще тотчасъ же по увольненіи его отъ должности профессора, поспѣшила навсегда неразрывно связать его съ собою избраніемъ его въ почетные члены Академіи (19 марта 1897 года), такъ и въ г. Кіевѣ, съ особенною силою и яркостію проявилось во дни болѣзни и погребенія почившаго.

Въ теченіе послѣднихъ дней жизни С. М. Сольскаго, когда состояніе здоровья его вполне ясно опредѣлилось, какъ безнадежное, и въ Академіи и во

всемъ городѣ только и говорили, что о болѣзни всѣми уважаемаго человѣка, всѣ знакомые и друзья спѣшили навѣстить больного и выразить глубокое сочувствіе членамъ его семьи. Затѣмъ, не смотря на то, что въ послѣдніе дни уже никто не сомнѣвался въ близкомъ печальномъ исходѣ, извѣстіе о кончинѣ С. М. Сольскаго, распространившееся въ Академіи и городѣ съ ранняго утра 7 ноября, произвело на всѣхъ глубокое и сильное впечатлѣніе. Всѣ кіевляне до такой степени свыклись съ мыслию постоянно видѣть С. М. Сольскаго здоровымъ, всегда занятымъ и трудящимся на пользу и для процвѣтанія города, что въ первыя минуты какъ-то не хотѣлось и вѣрить извѣстію о его кончинѣ.

Съ ранняго утра 7 ноября зданіе городской думы было убрано траурными флагами, въ знакъ выраженія печали всего города. Утромъ того же дня квартиру почившаго посѣтилъ преосвященный Димитрій, епископъ Чигиринскій, ректоръ Киевской духовной Академіи для выраженія глубокаго соболѣзновація осиротѣвшей семьѣ покойнаго отъ лица всей Академіи.

Въ 1 ч. того же дня въ квартирѣ почившаго была совершена первая панихида, на которой, кромѣ близкихъ родныхъ и друзей покойнаго, присутствовали г. начальникъ Юго-Западнаго края, генералъ адъютантъ М. И. Драгомировъ, профессора Киевской духовной Академіи, члены городской управы и многіе гласные.

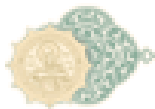
Въ 6 ч. в. того же дня въ залѣ думскихъ засѣданій была отслужена панихида, на которой, кромѣ членовъ управы, гласныхъ думы и служащихъ въ городскомъ общественномъ управленіи, присутствовалъ Киевскій губернаторъ, генералъ маіоръ Ѳ. Ѳ.

Треповъ, который при этомъ выразилъ свое соболѣзнованіе Кіевской думѣ по поводу кончины С. М. Сольскаго. По окончаніи панихиды, состоялось экстренное собраніе городской Кіевской думы, на которомъ была почтена память почившаго и рѣшено было совершить погребеніе его на счетъ города, на что ассигновано было 5000 руб.

Въ 8 ч. в. того же дня въ квартирѣ почившаго была отслужена панихида, на которой, кромѣ родныхъ, присутствовали граждане Кіева, во множествѣ собиравшіеся въ квартиру покойнаго въ теченіе всего дня 7 ноября для того, чтобы отдать послѣдній долгъ почившему своему головѣ.

Въ теченіи всего дня 8 ноября тѣло почившаго лежало открыто въ гробу въ квартирѣ его, при чемъ все время во множествѣ собирався народъ для отдачі послѣдняго долга дорогому и любимому всѣми покойнику. Въ 2 $\frac{1}{2}$ ч. того дня у гроба почившаго была отслужена, по почину и желанію Кіевского городского общественнаго управленія, панихида, на которой, кромѣ кіевского губернатора, вице-губернатора, попечителя Кіевского учебнаго округа, присутствовали всѣ гласные, служащіе городской управы и представители разныхъ частей городского самоуправления.

Въ 5 ч. в. того же дня преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ чигиринскимъ, ректоромъ Кіевской духовной Академіи, въ сослуженіи инспектора Академіи, архимандрита Платона, профессора, протоіерея І. Королькова, доцента, священника Ѳ. Титова и студентовъ Академіи, имѣющихъ священный санъ, при пѣніи академическаго хора, была отслужена у гроба почившаго панихида, на которой, кромѣ род-

ныхъ и друзей покойнаго, присутствовали профессора, служащіе и студенты Академіи.

9 ноября совершилось погребеніе С. М. Сольскаго при необыкновенной и рѣдкой для г. Кіева торжественности.

Въ 9 ч. у. этого дня состоялся выносъ тѣла почившаго изъ квартиры его въ большую церковь Кіево-Братскаго монастыря. Выносъ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, первый викарій Кіевской епархіи, при соучастіи инспектора, профессоровъ и студентовъ Академіи, имѣющихъ священный санъ, и многихъ представителей кіевского городского духовенства. Гробъ съ тѣломъ почившаго сначала былъ поднесенъ къ Борисо-Глѣбской церкви, прихожаниномъ которой долгое время былъ С. М. Сольскій, и здѣсь совершена была краткая литія. Затѣмъ печальное шествіе, при погребальномъ перезвонѣ въ Кіево-Братскомъ монастырѣ и во всѣхъ окрестныхъ городскихъ церквахъ, направилось къ Кіево-Братскому монастырю. Гробъ съ тѣломъ почившаго сопровождали родные, кіевскій губернаторъ г. м. Ѳ. Ѳ. Треповъ, профессора Кіевской духовной Академіи, члены управы, гласные думы и множество народа, плотною стѣною окружавшаго съ обѣихъ сторонъ путь, по которому слѣдовала печальная процессія. Крышка и гробъ съ тѣломъ почившаго все время были несены на рукахъ представителями городского общественнаго самоуправленія и друзьями покойнаго.

По внесеніи гроба съ тѣломъ почившаго въ большую церковь Кіево-Братскаго монастыря, онъ былъ поставленъ по срединѣ храма, убранной зеленью, и на 4 углахъ гроба стали 4 хоругвеносца съ особыми городскими знаменами въ рукахъ.

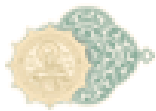
Заупокойную литургію совершалъ преосвященный Димитрій, епископъ чигиринскій, ректоръ Кіевской духовной Академіи, въ сослуженіи инспектора, профессоровъ и студентовъ Академіи, имѣющихъ священны санъ.

Вмѣсто запричастнаго стиха произнесъ слово настоятель Борисо-Глѣбской церкви г. Кіева, священникъ М. Едлинскій, а по окончаніи литургіи, предъ началомъ отпѣванія, сказалъ рѣчь заслуженный ординарный профессоръ Академіи В. Θ. Пѣвницкій, учитель и въ теченіе долгаго времени бывшій сослуживецъ почившаго.

Чинъ погребенія совершали преосвященные: Сильвестръ, епископъ Каневскій, Сергій, епископъ Уманскій, и Димитрій, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи 6 архимандритовъ и 36 протоіереевъ и священниковъ изъ среды Кіевского городского духовенства.

По шестой пѣсни канона и пѣсни духовной: „со святыми упокой“ произнесъ надгробную рѣчь доцентъ Кіевской духовной Академіи Д. И. Богдашевскій, ученикъ и преемникъ почившаго по кафедрѣ Св. Писанія Новаго Завѣта.

Во время совершенія чина погребенія въ храмъ присутствовали временно командующій войсками Кіевского военного округа генералъ-отъ-инфантеріи А. А. Водаръ, командиръ 9 армейскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Ю. А. Любовицкій, командиръ Кіевской крѣпости генералъ майоръ А. А. Немировичъ-Данченко, Кіевскій губернаторъ г. м. Θ. Θ. Треповъ, вице-губернаторъ и другіе представители гражданскихъ учреждений г. Кіева, члены управы, гласные думы и множество народа.

Чинъ погребенія и обрядъ прощанія съ почившимъ окончились около 2 ч. д. и тотчасъ же постѣ того началось перенесеніе тѣла почившаго къ мѣсту его послѣдняго упокоенія на Кіевскомъ городскомъ Лукьяновскомъ кладбищѣ.

Перенесеніе тѣла почившаго совершилъ преосвященный Димитрій, епископъ Чигиринскій въ соучастіи 2 архимандритовъ и 12 протоіереевъ и священниковъ.

Величественно-печальная процессія, служившая яснымъ выраженіемъ искренняго уваженія и любви, какими пользовался почившій въ Кіевѣ, производила на всѣхъ, видѣвшихъ ее, глубокое впечатлѣніе.

Когда гробъ съ тѣломъ почившаго, вынесенный изъ церкви на рукахъ членовъ городской управы и гласныхъ, былъ установленъ на печальную колесницу, похоронная процессія направилась по Кіево-Подолю черезъ Александровскую улицу къ зданію Кіевской городской думы.

Впереди несли св. крестъ, затѣмъ цѣпь городского головы, ордена, далѣе слѣдовали чины городской полиціи, городская пожарная команда, вольная пожарная дружина, за которою несли т. н. иппоклиты (подобія небольшихъ гробницъ, употребляющихся въ Кіевѣ съ давнихъ временъ при погребеніи бурлаковъ и именитыхъ гражданъ), затѣмъ слѣдовали ремесленный голова со старшинами, депутаціи отъ разныхъ обществъ, ученики кіевской торговой школы, городского александровскаго ремесленного училища, коммерческаго училища, депутація общества приказчиковъ, торговая депутація, депутаціи отъ разныхъ обществъ и банковъ, кіевскій сиротскій судъ, служащіе Кіевского городского управленія, гласные, члены управы, пѣвчіе, духовенство и затѣмъ уже

колесницы съ гробомъ и вѣнками. Крышка гроба и всѣ четыре траурныя колесницы были увѣшаны вѣнками. По сторонамъ колесницы, на которой покоился гробъ, несли 4 цеховыхъ знамени; остальные цеховые значки были распредѣлены по сторонамъ иппоклитовъ и по всему протяженію процессіи, которая во время шествія занимала пространство около 1¹/₂ в. По пути слѣдованія процессіи горѣли газовые и электрическіе фонари. Весь путь слѣдованія процессіи былъ усыпанъ пескомъ и ельникомъ и вездѣ до конца города и даже за городомъ процессію сопровождалъ во множествѣ народъ.

Возлѣ зданія городской думы процессію встрѣтилъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, который затѣмъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Димитріемъ сопровождалъ процессію до могилы. Послѣ рѣчи заступающаго мѣсто городского головы, здѣсь была совершена краткая литія. Краткія литіи совершались затѣмъ противъ Кіево-Михайловскаго монастыря, Срѣтенской и Вознесенской церквей. Возлѣ послѣдней церкви процессія была встрѣчена учениками церковно-приходской школы, при чемъ настоятелемъ церкви, священникомъ Н. Клитинымъ была произнесена рѣчь, въ которой онъ, указавъ на доброе покровительство почившаго церковно-приходскимъ школамъ г. Кіева, благодарилъ покойнаго отъ лица всѣхъ питомцевъ сихъ школъ.

Къ Лукьяновскому кладбищу процессія прибыла около 6 ч. в. Послѣ краткой рѣчи гласнаго О. О. Эйхельмана, была совершена краткая литія и гробъ съ тѣломъ почившаго былъ опущенъ въ могилу.

Миръ душѣ твоей, добрый учитель и товарищъ!

Свящ. О. Титовъ.